

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Развитие экономики и менеджмента
в современном мире**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2021 г.)**

г. Воронеж

2021 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Развитие экономики и менеджмента в современном мире. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 8, г. **Воронеж**, – НН: ИЦРОН, 2021. 37 с.

Редакционная коллегия:

к.э.н., доцент Бекулов Х.М. (г. Нальчик), к.э.н., доцент Безпалов В.В. (г. Москва), к.э.н., доцент Бескоровайна С.А. (г.Москва), к.э.н., доцент Бирюков В.А. (г.Москва), к.э.н., доцент Бобыль В.В. (г. Днепропетровск), д.э.н., профессор Богатая И.Н. (г.Ростов-на-Дону), д.э.н., профессор Булгучев М.Х. (г.Магас), к.э.н., доцент Викторова Т.С. (г. Вязьма), д.э.н., доцент Виноградова М.В. (г. Москва), к.э.н., доцент Гафиуллина Л.Ф. (г. Казань), д.э.н., доцент Гонова О.В. (г. Иваново), к.э.н., доцент Гурфова С.А. (г. Нальчик), к.э.н., доцент Дзюба А.В.(г.Комсомольск-на-Амуре), к.э.н. Дубровин С.А. (г. Санкт-Петербург), д.э.н., доцент Евстафьева Е.М. (г.Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Емельянова Г.А. (г.Чебоксары), к.э.н. Желнова К.В. (г. Ижевск),к.э.н., доцент Иванова Н.В. (г. Шахты), к.э.н., доцент Калашников А.А. (г. Ставрополь), к.э.н., доцент Кошелева Т.Н. (г. Санкт-Петербург),к.э.н., доцент Крючкова Л.В. (г. Киров), к.э.н., доцент, профессор Курпаяниди К.И. (г. Фергана), д.э.н, профессор Макаров В.В. (г. Санкт-Петербург), д.э.н., доцентМиролюбова А.А. (г. Иваново), к.э.н., доцент Мошкин И.В. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Мызникова Т.Н. (г. Челябинск), к.э.н., доцент Мурзин А.Д. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Найденова М.В. (г. Саратов), к.э.н. Никитина А.А. (г. Кумертау), д.э.н., доцент Паштова Л.Г. (г. Москва), к.э.н., доцент Руденко М.Н. (г. Пермь), д.э.н., профессор Санталова М.С. (г. Воронеж), д.э.н., профессор Сембиева Л.М. (г. Нур-Султан),к.э.н., доцент Соболева С.Ю. (г. Волгоград), к.э.н., доцент Стрельников Е.В. (г.Екатеринбург), к.э.н., доцент Талалушкина Ю.Н.(г. Челябинск), к.э.н., доцент Терентьева О.Н. (г. Саратов), д.э.н., профессор Тинасилов М.Д. (г.Алматы), д.э.н., доцент Тугускина Г.Н. (г.Пенза), к.т.н., доцент Тытарь А.Д.(г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Уркумбаева А.Р.(г. Алматы), д.э.н., профессор Чернов В.А. (г. Нижний Новгород), к.ф-м.н., доцент Шматков Р. Н. (г. Новосибирск).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции «**Развитие экономики и менеджмента в современном мире**», г. **Воронеж**, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, ординаторов, докторантов, практикующих специалистов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01)	5
СЕКЦИЯ №2.	
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05)	5
ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP ON THE TERRITORY OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION	
Gorlov A.V.	5
ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДА К ПОВЫШЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА	
Маликова В.В.	11
СЕКЦИЯ №3.	
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10)	19
МЕСТО И ФУНКЦИИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	
Евдолина А.А.	19
СЕКЦИЯ №4.	
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)	22
СЕКЦИЯ №5.	
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13)	22
СЕКЦИЯ №6.	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14)	22
СЕКЦИЯ №7.	
БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО	22
РОЛЬ СУПЕРАППОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
Алейникова А.Б., Мулендеева Л.Н.	23
СЕКЦИЯ №8.	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	26
СЕКЦИЯ №9.	
ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	26
СЕКЦИЯ №10.	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	26
СЕКЦИЯ №11.	
МАРКЕТИНГ	26

СЕКЦИЯ №12.	
PR И РЕКЛАМА	26
СЕКЦИЯ №13.	
ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	26
СЕКЦИЯ №14.	
ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ	26
СЕКЦИЯ №15.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	26
СЕКЦИЯ №16.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ	27
СЕКЦИЯ №17.	
ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ	27
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	
Новикова А.А.	27
СЕКЦИЯ №18.	
ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА	30
СЕКЦИЯ №19.	
УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА	30
ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ МЕТОДОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ	
Павлов Н.В.....	31
СЕКЦИЯ №20.	
ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА	34
СЕКЦИЯ №21.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	34
СЕКЦИЯ №22.	
ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ	34
СЕКЦИЯ №23.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ	34
СЕКЦИЯ №24.	
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ	34
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД	35

СЕКЦИЯ №1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05)

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP ON THE TERRITORY OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gorlov A.V.

The Central Economics and Mathematics Institute RAS, Moscow

Abstract. The article is devoted to the methodology for a comprehensive study of the level of development of small business in Russia in the time period from 1999 to 2019 years. A set of statistical indicators that reflect the level of development of small business in the regions has been proposed and formed. Using the methods of multivariate statistical analysis, the constituent entities of the Russian Federation were clustered according to the degree of development of small business and the efficiency of functioning of small enterprises, followed by division into groups. Using factor analysis is determined a set of factors that influence of the indicators.

Keywords: small business, level of development, constituent entities of the Russian Federation, specific and quantitative indicators, an integrated approach, regional clusters, correlation analysis, factor analysis

In the modern economy, special importance is given to small entrepreneurship, which is one of the forms of organizing the socio-economic life of society with its own characteristics, advantages, disadvantages and patterns of development. In Russia, after the socio-economic crisis in 1990–1998 years an economic upturn followed from 1999 to the present, during which the growth rate of entrepreneurial activity never approached the level of developed European countries. According to the official statistics of Rosstat [4], the penetration of small businesses into the economic sector is not high enough: in 2019 the share of small and medium-sized businesses in the GDP of the Russian Federation was only 20.8%.

Small business is a strategically important resource for the development of the constituent entities of the Russian Federation (regions), but the level of its efficiency looks hypertrophied. With 1999 to 2019 years [5-7] in terms of the main indicator of the economic activity of small enterprises – the volume of production, the leaders are Moscow (1706 bln rubles) and Saint Petersburg (704 bln), Moscow Oblast (481 bln), Sverdlovsk Oblast (329 bln), Nizhny Novgorod Oblast (324 bln), Rostov Oblast (262 bln), Republic of Tatarstan (260 bln), Krasnoyarsk Krai (314 bln). The lowest value of this indicator was recorded in Republic of Kalmykia (1.3 bln), Tyva Republic (1.1 bln), Republic of Ingushetia (0.7 bln) and the Chukotka Autonomous Okrug (0.3 bln). There is also a significant unevenness in the distribution of small enterprises on the territory of Russia: in terms of density (the number of small firms per 1000 population) the primacy belongs to Saint Petersburg (31), Moscow (24), Sevastopol (17), Kaliningrad Oblast (19), Novosibirsk Oblast (18); the most lagging regions are Chechen Republic (3) and Republic of Dagestan (2).

Against the background of the federal districts the imbalance in the development of small entrepreneurship is especially noticeable. In 2019 year the share of small enterprises in the Central and Volga Federal Districts accounted

for more than 1/2 of volumes of production (38% and 17%), while the contributions of small enterprises in the North Caucasus and Far Eastern Federal Districts – 2.3% and 4.3%.

Despite the high importance of small entrepreneurship for the economy, most of the constituent entities of the Russian Federation demonstrate an average or low level of development of the sector. In many the strong differentiation that has developed in the current time period is due to ineffective support for small businesses or its complete absence, which is one of the key conditions for sustainable socio-economic development, since it allows solving a set of problems in a particular region.

The existing differentiation of regions according to the degree of development of small business and unimproved methodological approaches to the analysis of the factors of the effective functioning of small firms necessitate a study aimed at determining the conditions affecting the level of development of the sector. To achieve this goal, the author proposed an integrated approach based on the creation of an information base and the use of methods of multivariate statistical analysis, including the following:

- the following indicators were selected as variables that collectively reflect the level of development of small businesses in the constituent entities of the Russian Federation: X_1 – the share of small enterprises in the total number of legal entities, %; X_2 – the number of small enterprises on average per 1000 people of population, units / person; X_3 – the volume of production on average per one small enterprise, thousand rubles / unit; X_4 – the share of the average number of employees of small enterprises in the average annual number of employees, %; X_5 – the number of employees of small enterprises on average per 1000 people of population, people; X_6 – the number of employees on average per one small enterprise, people / unit; X_7 – the share of investments in fixed assets of small enterprises in the total volume of capital investments, %; X_8 – the volume of investments in fixed assets on average per one small enterprise, thousand rubles / unit; X_9 – the volume of investments in fixed assets on average per one employee of a small enterprise, thousand rubles / person; X_{10} – the share of the output of small enterprises in the total GRP, %; X_{11} – the volume of production on average per 1000 people of population, thousand rubles / person; X_{12} – the volume of production on average per one employee of a small enterprise, thousand rubles / person.

- identification of relationships between variables through the use of correlation analysis;
- implementation of factor analysis to determine factor loadings on variables;
- performing using cluster analysis clustering of regions with their subsequent allocation into groups that are homogeneous in terms of the level of development of small businesses and determining the specific features and characteristics of these clusters.

Statistical data was the indicators of continuous monitoring of small enterprises and micro enterprises in the territory of Russia from 1999 to 2019 years, officially published in the sources of Rosstat [5-7], which are averaged and transformed for calculations. Preparation of the information base and processing of statistical information was carried out in Microsoft Excel, and computational procedures were performed using Statistica 7.0.

To establish relationships between variables was used correlation analysis, in the process of which varying values of pair correlation coefficients from -1 to +1 were taken into account. The results indicate the presence between indicators of positive and negative relationships with varying degrees of crosses (Table 1).

Table 1

The matrix of correlation relationships between indicators

X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}
1.000											
0.380	1.000										
-0.214	0.039	1.000									
0.372	0.837	0.117	1.000								
0.298	0.883	0.202	0.965	1.000							
-0.193	-0.280	0.435	0.180	0.134	1.000						
0.155	-0.064	-0.142	0.086	-0.017	0.059	1.000					
-0.113	-0.369	0.263	-0.289	-0.312	0.201	0.645	1.000				
-0.105	-0.284	-0.004	-0.387	-0.384	-0.295	0.509	0.768	1.000			
0.426	0.469	-0.056	0.559	0.434	-0.062	0.595	0.070	0.033	1.000		
0.205	0.885	0.398	0.788	0.888	-0.106	-0.133	-0.276	-0.253	0.334	1.000	
-0.019	0.229	0.523	-0.083	0.037	-0.481	-0.097	0.183	0.475	0.005	0.419	1.000

According to the Table 1 an indicator X_2 that characterizes the territorial density of the spread of small enterprises is strongly correlated with variables reflecting the share of small firms in total employment of the population (X_4), the density of the distribution of labor resources of small enterprises (X_5) and the provision of residents of the regions of production of small businesses (X_{11}). At the same time the indicators X_4 , X_5 and X_{11} closely interrelated. Variables X_8 and X_9 related to financial investments of small enterprises in the process of maintaining economic activities and their maintenance costs and ensuring labor resources are also a strong correlation with each other. The remaining indicators of too close relationships are not observed.

After identifying the correlations between the indicators, the next step of the study included the application of factor analysis in order to determine the factor loadings, which can be interpreted as a correlation between variables and factors: that is, the higher the load in the module, the greater the influence of the factor on the original variable.

By implementing the method of principal components with rotation Varimax Normalized, information on factor loads was obtained in the form of a matrix of a simple structure, generated in tabular form (Table 2). In Table 2 the factors correspond to the columns, and the studied indicators – the rows; for each factor the load of each input variable is indicated. In the generated table factor loads are highlighted in bold in absolute value greater than 0.7.

Table 2

Factor loads (Varimax Normalized rotation method)

Indicators	Generalized factors			
	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4
X_1	0.443775	0.135011	-0.508499	0.045236
X_2	0.917938	-0.159000	-0.125732	0.233077
X_3	0.204946	0.059465	0.918775	0.087789
X_4	0.951686	-0.020866	-0.014510	-0.217202
X_5	0.956095	-0.113141	0.094037	-0.103665
X_6	0.010839	0.104896	0.531099	-0.817778

X_7	0.088542	0.915816	-0.206827	-0.131201
X_8	-0.275241	0.850853	0.316602	0.063519
X_9	-0.329770	0.713111	0.060818	0.518415
X_{10}	0.623206	0.519751	-0.309401	-0.071356
X_{11}	0.892421	-0.166931	0.254601	0.267344
X_{12}	0.138257	0.098068	0.395168	0.879457
Total variance, %	4.297753	2.450105	1.873069	1.930774
Share of total variance, %	0.358146	0.204175	0.156089	0.160898

In the process of computational operations all 12 studied variables were reduced to the following 4 factors, which together explain 87.9% of the total variance:

- the first factor (institutional) characterizes the scale and density of small entrepreneurship development, as well as its effectiveness (X_1 , X_2 , X_3);
- the second factor (labor) testifies to the impact of small business on social processes and occurring in society by involving the population in entrepreneurial activity, reflects the quality, efficiency and return of their labor (X_4 , X_5 , X_6);
- the third factor (investment) implies investment activity and financial viability of small enterprises (X_7 , X_8 , X_9);
- the fourth factor (effective) reflects the power of the economic function of small businesses in a particular region, the effectiveness of the economic activities of small firms and their productivity (X_{10} , X_{11} , X_{12}).

The first factor is marked by high loads on the density of small firms in the region (X_2), characterizes the participation of small businesses in the formation of the labor market (X_4 , X_5) and the productive power and potential of the sector (X_{11}). The second factor is closely related to the investment activity of small firms (X_7 , X_8 , X_9). The third factor depends on the efficiency of economic activity of small enterprises (X_3). The fourth factor is characterized by a strong relationship with the marginal number of workers in small firms (X_6) and labor productivity in small firms (X_{12}). It is noteworthy that none of the four factors showed a close correlation with indicators reflecting institutional transformations in the economy of the constituent entities of the Russian Federation (X_1) and the share of products (works, services) of small enterprises in GRP (X_{10}).

The further stage of the study included the use of cluster analysis, which allows one to divide the entire analyzed set of objects into a number of homogeneous groups. Cluster analysis included finding the distance between regions and finding out the number of clusters (groups).

To determine the measure of the distance between the regions was chosen the Euclidean distance and the most accurate distribution of the constituent entities of the Russian Federation into clusters was provided by the k -means method.

The experimental results indicate the advisability of combining the studied regions into three clusters:

▪ The first cluster: Amur Oblast, Belgorod Oblast, Bryansk Oblast, Vladimir Oblast, Vologda Oblast, Voronezh Oblast, Ivanovo Oblast, Irkutsk Oblast, Kaliningrad Oblast, Kostroma Oblast, Kursk Oblast, Leningrad Oblast, Lipetsk Oblast, Nizhny Novgorod Oblast, Novgorod Oblast, Orenburg Oblast, Penza Oblast, Pskov Oblast, Ryazan Oblast, Smolensk Oblast, Tver Oblast, Tambov Oblast, Ulyanovsk Oblast, Republic of Adygea, Republic of Bashkortostan, Republic of Crimea, Republic of Mordovia, Chechen Republic, Komi Republic and Mari El Republic, Krasnodar Krai, Krasnoyarsk Krai, Perm Krai, Stavropol Krai, Jewish Autonomous Oblast;

▪ The second cluster: Saint Petersburg and Sevastopol, Arkhangelsk Oblast, Astrakhan Oblast, Volgograd Oblast, Kemerovo Oblast, Kirov Oblast, Kurgan Oblast, Novosibirsk Oblast, Omsk Oblast, Oryol Oblast, Rostov Oblast, Samara Oblast, Saratov Oblast, Sverdlovsk Oblast, Tomsk Oblast, Chelyabinsk Oblast, Yaroslavl Oblast, Altai Republic, Chuvash Republic, Tyva Republic, Udmurt Republic, Republic of Buryatia, Republic of Ingushetia, Republic of Kalmykia, Republic of Karelia, Republic of Khakassia, Republic of North Ossetia – Alania, Kabardino-Balkar Republic, Karachay-Cherkess Republic, Altai Krai, Khabarovsk Krai, Primorsky Krai, Zabaykalsky Krai;

▪ The third cluster: Moscow, Kaluga Oblast, Magadan Oblast, Moscow Oblast, Murmansk Oblast, Sakhalin Oblast, Tyumen Oblast, Republic of Dagestan, Republic of Tatarstan, Sakha Republic, Kamchatka Krai, Chukotka Autonomous Okrug.

For each cluster in order to identify the prevailing trends and the achieved level of development of small business, the average normalized values of indicators were calculated, which are the final centers of the clusters (Table 3).

Table 3

Average values of indicators for each cluster

Indicators	Cluster 1	Cluster 2	Cluster 3
X_1	40.029	38.569	31.916
X_2	8.5433	9.6906	10.427
X_3	4670.9	3602.8	6620.7
X_4	12.939	11.897	12.639
X_5	59.384	54.831	67.179
X_6	7.0251	5.8266	6.7216
X_7	9.8689	7.5310	3.8353
X_8	511.32	316.24	386.14
X_9	75.712	64.407	53.438
X_{10}	23.570	20.670	17.250
X_{11}	39.901	35.818	66.790
X_{12}	686.57	648.37	994.97

The information obtained on the basis of the data in the Table 3 shows that the formed clusters are characterized by a scatter of indicators, the values of which reflect the specific features and characteristics of the development of small business in the constituent entities of the Russian Federation included in these clusters.

The regions of the first cluster are characterized by a favorable institutional environment for the functioning of small enterprises (X_1), leadership in the number of labor resources among economically active citizens (X_4), a high

concentration of the maximum number of workers in small enterprises (X_6), an energetic investment policy of small firms, implying a share of costs in the total flow capital investments in Russia, investments in fixed assets per one small enterprise and per one employee (X_7 , X_8 , X_9) and a high share of the products of small firms in the GRP (X_{10}). The level of development of small business in this group can be described as high, but among the regions there is no clear leadership in each of the indicators. For example, the maximum share of small enterprises in the total number of legal entities is noted in the Republic of Crimea (69%), the share of investments in fixed assets of small enterprises in the total volume of investments is in the Pskov Oblast (22%), the volume of investments in fixed assets is on average per one an employee of a small enterprise – In the Chechen Republic (271 thousand rubles / person), the share of the output of small enterprises in the total GRP – In the Ivanovo Oblast (50%).

The average level of small business development is demonstrated by the regions of the third cluster. Density of distribution of small enterprises on the territory of the constituent entities of the Russian Federation (X_2), the average values of the number of employees of small enterprises per 1000 people of population (X_5), production volumes per one small enterprise (X_3), per 1000 people of population (X_{11}) and per worker (X_{12}) significantly exceed similar indicators in the first and second clusters. A key place in the group is given to Moscow, whose small enterprises occupied high positions in terms of territorial indicators among residents of the regions: on average, per 1000 people of population accounted for 24 small firms, the number of employees was at around 151 people, the volume of products produced was 163 thousand rubles. It is worth noting the Chukotka Autonomous Okrug, where the maximum labor productivity was recorded – 1216.7 thousand rubles / person

In the constituent entities of the Russian Federation from the second cluster, according to the indicators achieved by small enterprises, there is a certain imbalance in relation to the regions of the first and third clusters, which characterizes the degree of development of small businesses in this group as satisfactory. Saint Petersburg and Sevastopol occupy important roles among the regions included in the cluster.

The information obtained in the course of the research performed allows us to note the following features.

1. The formed clusters are characterized by a scatter of economic indicators, the values of which reflect the specific features and characteristics of the development of small business in the constituent entities of the Russian Federation, referred to these groups.

2. The set of qualitative and quantitative indicators, formed on the basis of statistical information, is capable of fully reflecting the level of development of small entrepreneurship in Russia. This set of indicators can be suitable for use in further research, will expand the information and analytical base and increase the scientific and practical validity of government decisions in the small business at the regional level.

Bibliography

1. Gorlov A.V., Grigorev P.V. Analysis of the level of development of small business in Russia using multidimensional research methods // Economics and Entrepreneurship. № 6. 2016. Pp. 367-373.
2. Gorlov A.V. Methodological approach to assessing the level of development of small business on the territory of the constituent entities of the Russian Federation (on the example of the regions of the Central Federal District) // Economy and Entrepreneurship. № 1. 2019. Pp. 300-305.
3. Gorlov A.V. Methodological approaches to the study of the patterns of development of small enterprises in the constituent entities of the Russian Federation / in a collection of scientific papers following the results of the V International Scientific and Practical Conference «Prospects for the Development of Economics and Management». – Chelyabinsk, ICRON, July 11, 2018. Pp. 31-36.

4. Official Site of the Federal State Statistics Service of Russia. Section: «Statistics» / «Official statistics» / «National accounts» / «The share of small and medium-sized businesses in GDP and GRP» // <https://rosstat.gov.ru/>
5. Official Site of the Federal State Statistics Service of Russia. Section: «Statistics» / «Official statistics» / «Entrepreneurship» / «Institutional transformations in the economy» // <https://rosstat.gov.ru/>
6. Official Site of the Federal State Statistics Service of Russia. Section: «Official statistics» / «Publications» / «Catalog of publications» / «Statistical publications» / «Regions of Russia. Socio-economic indicators» // <https://rosstat.gov.ru/>
7. Official Site of the Federal State Statistics Service of Russia. Section: «Official statistics» / «Publications» / «Catalog of publications» / «Statistical publications» / «Small and medium-sized businesses in Russia» // <https://rosstat.gov.ru/>

УДК 338.222

УДК 331.44

ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДА К ПОВЫШЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Маликова В.В.

Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

Аннотация: Одним из факторов, влияющим на выполнение национальных проектов, является повышение пенсионного возраста и необходимость эффективного использования человеческого капитала предпенсионеров, которые остаются на рынке труда и увеличивают численность трудоспособного населения. Однако при этом в Алтайском крае увеличивается безработица выпускников вузов, не имеющих опыта работы по специальности. Предложен подход к решению данной проблемы: получение опыта работы студентами во время обучения при специалистах предпенсионного возраста. С целью изучения распространенности совмещения учебы и работы студентами вузов Алтайского края, изучения мнения и ожидания студентов от работы при специалистах предпенсионного возраста, проведен опрос среди студентов. Представлены результаты опроса ведущих вузов Алтайского края, позволившие определить наиболее предпочтительные способы трудоустройства и ключевые факторы выбора будущего места работы студентами. Авторами используется методы анализа теоретических исследований, графического представления, анкетного опроса, глубинного интервью.

Ключевые слова: национальный проект, человеческий капитал предпенсионеров, рынок труда, опыт работы по специальности, совмещение учёбы и работы студентами, трудоустройство.

Актуальной проблемой в современной России является сохранение, накопление и эффективное использование человеческого капитала, который определяет движение страны в направлении экономического роста и увеличения благосостояния населения. Именно решению этих задач уделяется особое внимание в национальных проектах, для успешной реализации которых необходим анализ и учет экономических, социальных, научно – технологических и других факторов, влияющих на положение в регионах¹.

¹Реализация национальных проектов в Алтайском крае/Демография// Официальный сайт Алтайского края. URL:https://www.altairegion22.ru/projects/novosti_demografii/(дата обращения: 01.07.2021).

Одним из таких важных факторов не только в Алтайском крае, но и стране является пенсионная реформа 2019 года, повышающая на пять лет возраст выхода на пенсию², и, как следствие, сохраняющая на рынке труда предпенсионеров, носителей, накопленного за время всей своей трудовой деятельности, интеллектуального человеческого капитала и законодательно защищенных от увольнения³.

Следует отметить такие значимые качества человеческого капитала как ответственное отношение к работе, высокий уровень квалификации и максимальное развитие творческих способностей, трудовой и профессиональный опыт, стремление передать свои знания и навыки молодому поколению [10,9].

Однако человеческий капитал возрастных работников имеет и физиологические особенности – это, прежде всего возрастное ухудшение здоровья, и вместе с ним уменьшение производительности с чем многие авторы связывают дискриминацию на рынке труда работников старших возрастных групп, даже если работодатели ценят их опыт и профессионализм [8,2,7,4]. К тому же высокие темпы научно-технического прогресса, приводят к тому, что у предпенсионеров знания и навыки устаревают и часто возникают трудности с освоением цифровых технологий [6]. Этих проблем нет у молодежи, но они не обладают опытом работы и достаточным уровнем интеллектуального человеческого капитала. Добавим, что именно эти требования работодателя являются определяющими при приёме на работу⁴, а также следует учитывать статистический факт - молодёжь в возрасте 15-29 лет составила 69,8% от общего числа безработных Алтайского края, не имеющих опыта работы⁵. При этом решение проблемы, по мнению ряда исследователей, лежит в плоскости приобретения студентами старших курсов практического опыта по специальности еще в процессе обучения в вузе [12, 1, 5].

Отметим так же и тот факт, что сохранение рабочих мест за предпенсионерами, несомненно, сказывается на структуре рынка труда, а с расширением возрастных границ трудоспособного населения будет все больше обостряться и проблема молодежной безработицы.

Так по данным краевой статистики увеличение безработицы среди выпускников с высшим образованием в 2019 году составила 13,3%, при том, что численность трудоспособного населения в этом же году увеличилась на 1,3%, а в 2018 году отмечалось её уменьшение на 1,8%⁶. Этот факт связан, прежде всего, с увеличением пенсионного возраста и тем, что специалисты предпенсионного возраста с высшим образованием продолжают занимать рабочие места. Частично данную проблему, в программе национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» решают мероприятия по поддержке занятости через соответствующие органы, но подход к трудоустройству выпускников вузов, по нашему мнению, требует разработки региональной программы с учетом конкретных условий края, позволяющей принять предупредительные меры.

Таким образом, проведенные теоретические исследования, а так же результаты статистического анализа демографической ситуации в Алтайском крае позволили предположить, что совмещение учебы и работы студентами алтайских вузов является распространенным явлением, а получение опыта работы по специальности при квалифицированных специалистах предпенсионного возраста желательным, так как приобретенный опыт положительно отразится на их трудоустройстве по специальности после окончания обучения. При этом, полученный опыт работы студенты рассчитывают использовать как дополнительный сигнал об их высокой

²Об отнесении граждан к категории лиц предпенсионного возраста с 01.01.2019 года// Официальный сайт Пенсионного Фонда Российской Федерации. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/voronezh/news~2018/12/27/173579/>(дата обращения: 01.07.2021).

³О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации от 03.10.2018 г. № 352-ФЗ. Ст. 144¹.

⁴Итоги выборочного обследования рабочей силы 2019 год// Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265/>(дата обращения: 01.07.2021).

⁵Положение отдельных категорий граждан на рынке труда Алтайского края. 2015-2019. Аналит. обзор / под ред. О.В. Ситниковой. Барнаул, 2020. 32 с.

⁶Состав населения по возрасту и полу по городским округам и муниципальным районам Алтайского края: Стат. бюл.// Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2020. 188 с.

производительности, который в будущем может принести отдачу в улучшении социально-экономической ситуации в регионе.

Целью статьи является обоснование актуальности предложенного подхода с учетом студенческой занятости на рынке труда Алтайского края по материалам проведенного опроса. Результатами проведенных исследований являлось изучение распространенности совмещения учебы и работы студентами вузов, факторов, влияющих на вероятность такого совмещения, а так же изучение мнения и ожиданий студентов от совмещения учебы и работы при специалистах предпенсионного возраста.

Методы исследования.

Исследования проводилось по следующим направлениям: объемы и структура совмещения учебы и работы среди студентов вузов края; по каким причинам студенты совмещают учебу и работу; ожидания и факторы, оказывающие влияние на решение студентов выйти на рынок труда; отношения, ожидания, а также пожелания и мнения от работы при специалистах - предпенсионерах; выявление намерений и мотивов, обусловивших такую актуальную проблему региона, такую как молодежная миграция.

В рамках поставленных задач в мае – июне 2021 года с использованием онлайн технологий был проведен опрос среди студентов ведущих вузов края: в Алтайском государственном университете, в Алтайском государственном аграрном университете, в Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова и его филиалах. Было опрошено 400 студентов и в дополнение к этому с 20 участниками проведено углубленное интервью. При этом учитывая, что глубинное интервью как качественный исследовательский метод достаточно гибкий, наиболее эффективное его использование достигается именно в сочетании с другими методами опроса, в нашем случае с анкетным опросом [13,3,11].

Такой подход позволил получить дополнительную, скрытую информацию, которую не всегда возможно учесть, задавая вопросы без анализа первопричин полученных суждений, так как важно при изучении мотиваций и намерений студентов учитывать как общехарактерные, так и индивидуальные факторы.

С учетом имеющихся в нашем распоряжении данных, в ходе исследования предполагалось проверить следующие гипотезы:

- наличие совмещения учебы и работы студентами вузов является в крае распространенным явлением, при этом студенты начинают работать уже с 3-го курса обучения, что связано и с введением дистанционного обучения, но большинство студентов испытывают трудности трудоустройства по специальности;

- получить опыт работы является значимым мотивом совмещения учебы и работы, наряду с финансовыми факторами, что связано с высоким уровнем безработицы среди выпускников вузов и ожиданием дальнейшего трудоустройства после окончания обучения;

- основным мотивом совмещения учебы и работы по специальности является возможность не только получения опыта работы с целью дальнейшего трудоустройства, но и возможность определиться с компетенциями и особенностями выбранной профессии;

- совмещения учебы и работы при работе со специалистами предпенсионного возраста является предпочтительным, так как дает возможность получить оценку своим способностям, производительности, получить навыки в решении конкретных задач, а так же возможность трудоустройства с более высокой зарплатой на данном или другом предприятии;

- основными качествами специалистов – предпенсионеров, по мнению студентов, должны быть: высокий профессионализм, опыт работы, творческие навыки;

- студенты согласны оказывать консультации в освоении цифровых технологий и при необходимости волонтерскую помощь пожилым специалистам;

- наиболее приемлемым видом трудоустройства при совмещении учебы и работы студенты считают работу на постоянной основе с гибким графиком и возможностью дистанционной работы.

Результаты.

В рамках исследования проводился опрос студентов всех курсов. Количество респондентов составило 400 человек, поэтому мы можем построить полную картину вероятности занятости студента в независимости от года обучения. При этом учитывая, что опрос проводился в конце текущего года обучения, студенты даже первых курсов, которые уже в конце опроса после сдачи сессии фактически являлись студентами второго курса, имели уже возможность оценить учебную нагрузку и осмысленно сформулировать свои намерения и пожелания. Тем не менее, даже без первокурсников, 80,7% респондентов мы можем отнести к студентам старших курсов, у которых в программе обучения начнут преобладать или уже преобладают узкоспециализированные дисциплины и происходит адаптация к процессу обучения (рис. 1). Кроме того у них появляется не только свободное время, но и озабоченность о своем будущем после окончания обучения, а так же начинает формироваться потребность в финансовой самостоятельности.

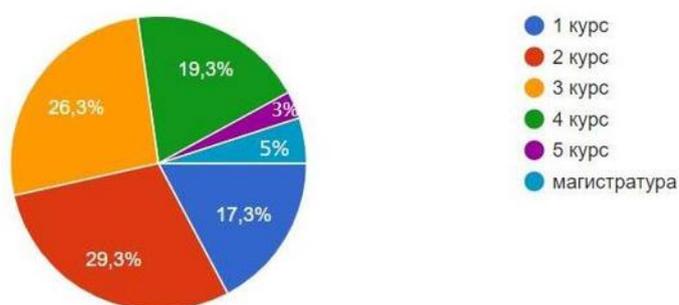

Рисунок 1. Распределение респондентов по курсам обучения

В опросе принимали участие студенты вузов как платной, так и бесплатной форм обучения, при этом их доля в участии составила 43,8% и 56,2% соответственно, что свидетельствует о полноценном охвате студентов всех форм обучения.

Кроме того анализ результатов опроса показал, что 67,6% студентов ведущих вузов края работают или планируют работать, при этом только 6,8% работают по своей специальности, а 10,1% по близкой (рис. 2).

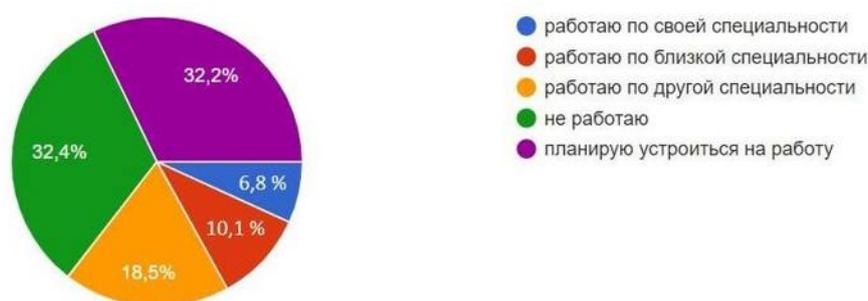

Рисунок 2. Наличие совмещения учебы и работы студентами

Активно работают во время учебы студенты инженерных и экономических специальностей: 30,8% и 44,3% соответственно, что, очевидно необходимо учитывать при разработке мероприятий по их трудоустройству.

Положительное отношение к совмещению работы и учебы на старших курсах высказали и участники глубинного интервью, отмечая, что «без этого сегодня не обойтись, и для дополнительного заработка, и для опыта работы», а «при сегодняшнем дистанционном обучении это только повысит качество образования, если работа будет по специальности конечно».

Одним из основных направлений исследовательских вопросов является проверка гипотез относительно мотивов совмещения учебы и работы, проведенная на основе анализа ответов студентов.

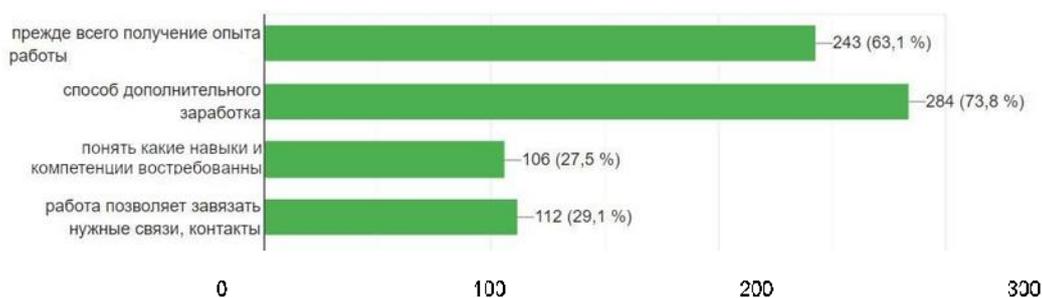

Рисунок 3. Мотивы, по которым студенты планируют совмещать учебу и работу

Основной выигрыш от совмещения учебы и работы для студентов края является финансовый мотив: для многих студентов работа — это способ дополнительного заработка (73,8%). Значимый фактор и возможность получить опыт работы, который будет оценен на рынке труда (63,1%), а 27,5% студентов выходит на рынок труда в период обучения в вузес целью понять, какие навыки и компетенции наиболее востребованы, к тому же 29,1% респондентов считают, что, работая параллельно с учебой, можно завязать нужные связи, контакты (рисунок 3).

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что получение опыта работы и ожидание отдачи от этого опыта в будущем являются для студентов важными мотивами выхода на рынок труда, наряду с возможностью дополнительного заработка.

Среди ответов на вопросы, связанные с пожеланиями к характеру труда во время обучения, 71,8% студентов отдают предпочтение работе, связанной с будущей специальностью. При этом желательным для 65,9% респондентов является возможность работы при квалифицированном специалисте, а 26,4% опрошенных интересуется работа, требующая творческого поиска самостоятельных решений (рисунок 4). Последнее, очевидно, свидетельствует о потребности молодых людей в повышении своего интеллектуального капитала. А участники глубинного интервью высказали пожелания «...согласовывать график работы с расписанием занятий», «...больше работать дистанционно», «...работать по графику, а на каникулах можно и полный рабочий день».

Относительно организаций, в которых желали бы работать, студенты во время интервью не делали акцент на конкретные предприятия, акцентируя внимание на стабильность и хорошую репутацию бизнеса, а также отмечали, «...чтобы была стабильная оплата и перспектива дальнейшей работы в ней», и высказывали пожелания работать «...в средних или крупных (организациях)».

Рисунок 4.

Пожелания студентов к характеру труда во время обучения

При этом ожидания 70,6% студентов при совмещении учебы и работы по специальности при специалистах предпенсионерах связаны с получением не только опыта работы, но и возможности трудоустройства с гарантированным высоким заработком, 48,6% планируют получить оценку своих

способностей и производительности, которая поможет в трудоустройстве после окончания обучения (рисунок 5). Так же респонденты рассчитывают на доверительное общение и получение навыков в решении конкретных производственных задач (41,7%) и на возможность завязать личные контакты, которые смогут повлиять на их карьерный рост (36,6%).

Кроме того студенты, участвующие в глубинном интервью, отметили так же, что совмещение учебы и работы по специальности при специалистах предпенсионерах «...отличный вариант получить бесценный опыт конкретной работы, что пригодится в дальнейшем», но «...необходима запись в трудовой книжке о работе», «...характеристика для дальнейшего трудоустройства» и «...гарантированный заработок».

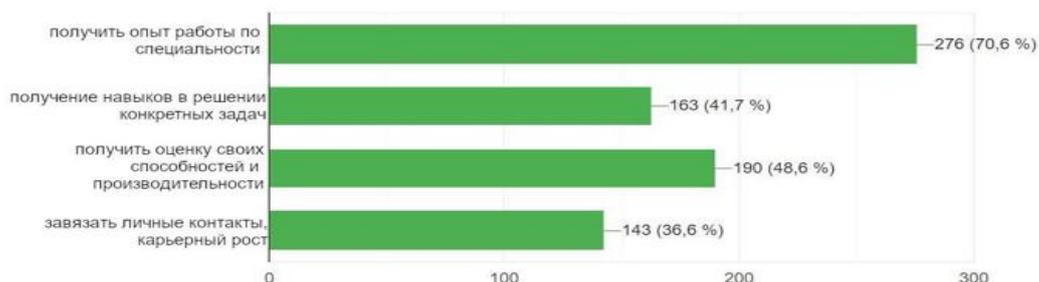

Рисунок 5. Ожидания студентов при совмещении учебы и работы по специальности при специалистах предпенсионерах

Важным моментом являются заявления респондентов глубинного интервью о том, что такое совмещение работы во время учебы в вузе «...даст уверенность в своих возможностях и планировании будущей жизни» или «...поможет преодолеть беспокойство о жизни после окончания учебы, можно будет думать о семье, о детях...».

Представляет интерес и предпочтения студентов качеств человеческого капитала специалистов предпенсионеров при совместной работе (рисунок 6). Так 85,1% опрошенных отметили важность практических навыков и умений, 69% - профессиональные знания, а тактичность и внимание в общении, умение слушать – 54,9%. Важными качествами считают респонденты способность творчески мыслить, находить нестандартные решения и способность добиваться высоких показателей в работе (39,5% и 34% соответственно). В процессе глубинного интервью были отмечены эти же качества и кроме того высказаны мнения, что предпенсионер должен быть «...тактичный и терпеливый с молодыми».

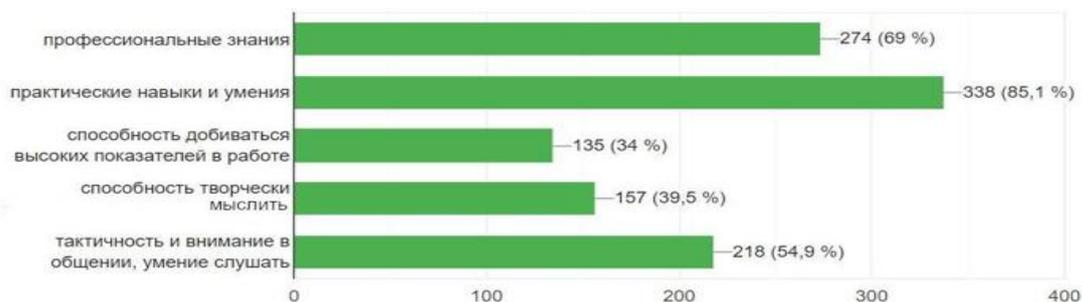

Рисунок 6. Какие качества специалистов предпенсионеров при работе со студентами Вы считаете особо важными?

Относительно оказания консультаций в освоении цифровых технологий, а так же при необходимости волонтерской помощи специалистам предпенсионного возраст 83,8% опрошенных дали положительный ответ, что особенно важно в условия современной пандемии (рисунок 7). Так же и участники глубинного интервью в основном, высказали готовность при необходимости оказывать помощь в освоении онлайн технологий и

волонтерскую помощь предпенсионерам: «Помогать осваивать онлайн технологии готов», «Чем могу – помогу» или «В трудных случаях могу помочь».

Рисунок 7. Отношение студентов к оказанию консультаций в освоении цифровых технологий в процессе работы и при необходимости волонтерской помощи работающим специалистам предпенсионного возраста

Обращают на себя внимание миграционные намерения студентов по переезду в другие регионы РФ или страны с целью трудоустройства и получения более высоких трудовых доходов (49,2%). Очевидно переезд молодежи – это, с их точки зрения, экономически выгодное действие. При этом следует учитывать и то что, молодые люди склонны переоценивать свои возможности, рассчитывая на высокую оплату труда. Возможно, поэтому, 24,7% студентов надеются на возможность карьерного роста (рисунок 8).

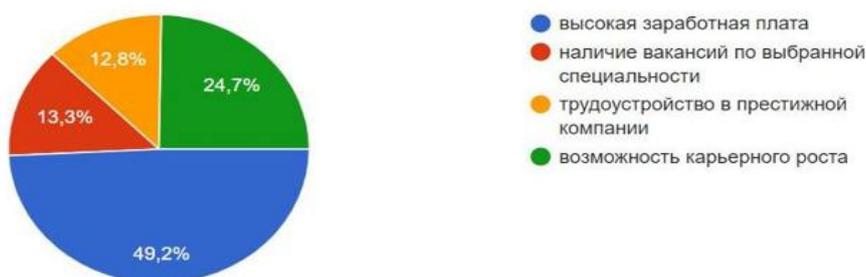

Рисунок 8. Причины возможного переезда студентов в другой регион/страну после окончания обучения

Заключение.

Таким образом, по результатам анализа проведенного опроса студентов вузов можно сделать вывод, что большинство сформулированных нами гипотез получили подтверждение. И действительно, масштабы распространенности трудовой занятости среди студентов алтайских вузов очень существенны: 67,6% опрошенных работают или планируют работать, при этом они испытывают трудности трудоустройства по специальности. Частично подтвердилась гипотеза о том, что приобретение опыта работы является более значимым мотивом выхода на рынок труда, чем потребность в финансовых средствах. Тем не менее, получение опыта работы по специальности с целью дальнейшего трудоустройства и возможности определиться с компетенциями и особенностями выбранной профессии еще во время обучения является для студентов существенным фактором. Предпочтительной отмечена 70,6% опрошенными работа со специалистами предпенсионного возраста, а основные качества, которыми должен обладать специалист – предпенсионер, студенты считают, прежде всего, практические навыки и умения, профессионализм, тактичность и внимание в общении, умение слушать и творческие навыки.

Подтвердилась в результате опроса и гипотеза о готовности студентов оказывать консультации в освоении цифровых технологий и волонтерскую помощь пожилым специалистам, а так же гипотеза о наиболее приемлемом виде трудоустройства при совмещении учебы и работы - работа на постоянной основе с гибким графиком и возможностью дистанционной работы.

Нашла свое подтверждение гипотеза о том, что наиболее приемлемым видом трудоустройства при совмещении учебы и работы студенты считают работу на постоянной основе с гибким графиком и возможностью дистанционной работы, но с высказанным студентами пожеланием о согласовании графика работы с учебным процессом.

Проведенный опрос позволил так же ответить на исследовательские вопросы относительно ожиданий студентов при совмещении учебы и работы по специальности при специалистах предпенсионерах. И это, прежде всего, получение не только опыта работы, но и возможности трудоустройства с гарантированным высоким заработком, а так же получение оценки своих способностей и производительности, которая поможет в трудоустройстве после окончания обучения. Кроме того, является важным отмеченная студентами при таком сотрудничестве уверенность в завтрашнем дне и возможность планирования семьи, своего будущего. Последнее, несомненно, положительно скажется на демографии края.

При этом результаты опроса, по нашему мнению, указывают и на то, что проблему закрепления молодежи в регионе необходимо решать еще на стадии обучения в вузах. Кроме того, для изучения мнения и готовности предпринимателей края к предложенному подходу совмещения работы предпенсионеров со студентами проводится опрос руководителей предприятий и организаций. Необходимо так же разработать мероприятия по обеспечению поддержки государства, в рамках национальных проектов, по созданию условий для трудового взаимодействия предпенсионеров с работающими студентами, что позволит не только снизить миграцию выпускников вузов, но и обеспечит качественное развитие потенциала молодежи Алтайского края.

Литература

1. *Андреянова Е.Л.* Трудовые и карьерные мотивации современной молодежи Иркутской области / *Е. Л. Андреянова, В. Н. Чипизубова* // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. - 2021.- № 53. - С. 177–194.
2. Гимпельсон В.Е. Возраст и заработная плата: стилизованные факты и российские особенности // *Экономический журнал ВШЭ*. 2019. Т. 23. № 2. С. 185–237.
3. Едророва В.Н. Система методов в научных исследованиях / *В.Н. Едророва, О.А. Овчаров* // *Экономический анализ: теория и практика*. - 2013. - № 10(133). - С. 33-47.
4. Максимова С. Г. Рынок труда. Риски исключения из социально-трудовых отношений различных поколений в стареющем обществе / *С. Г. Максимова, О. Е. Ноянзина, М. М. Максимова* // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2017. № 5(151). С. 187–192.
5. Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // *Статистика и социология образования*. 2014. №2. С. 152 – 179.
6. Смолкин А.А. Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции / *А.А. Смолкин* // *Социология власти*. – 2012. - № 6 – 7. – 115 – 136.
7. Федосова Д. М. Дискриминация в трудовом праве по возрастному признаку // *Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция. Теория и практика*. 2016. № 10. С. 181–186.
8. Черных Н. А. Предпенсионеры на рынке труда Свердловской области: проблемы занятости и меры поддержки / *Н. А. Черных, А. Н. Тарасова, А. Е. Сырчин* // *Экономика региона*. 2020. Т.16, вып. 4. С. 1178-1192. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-12>.
9. Шестакова, Е. Е. Трудовое право. «Занятость лиц старших возрастных групп: европейский опыт использования активных стратегий». 2018. № 11.
10. Ярушев С.А. Становление и развитие карьеры как кадровая технология управления персоналом // *Общество,*

экономика, управление. 2018. Том 3, № 1. С. 78-84.

11. Consumption, the self, the society and technology – a study of youth in Hanoi city (Vietnam) 30 years after economic renovation // International Journal of Economics, Commerce and Management. November 2019. URL: <https://ijecm.co.uk/wp-content/uploads/2019/11/71119.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
12. Ehrenberg R. G., Sherman D. R. (1987) Employment While in College, Academic Achievement and Post-College Outcomes: A Summary of Results // Journal of Human Resources. Vol. 22. P. 1-23.
13. Grima-Farrell C. The Collective Case Study Design: Comparing Six Research to Practice Case Studies // What Matters in a Research to Practice Cycle? Singapore : Springer, 2017.

СЕКЦИЯ №3.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10)

МЕСТО И ФУНКЦИИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Евдоница А.А.

Южно-российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

Согласно Федеральному закону № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», внешний финансовый контроль должен осуществляться в ходе реализации всех стадий формирования и исполнения всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, бюджетная система России представлена следующими уровнями бюджета:

1. федеральный бюджет и бюджеты внебюджетных фондов Российской Федерации;
2. бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;
3. местные бюджеты, в том числе:
4. бюджеты муниципальных районов, бюджеты муниципальных округов, бюджеты городских округов, бюджеты городских округов с внутригородским делением, бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя;
5. бюджеты городских и сельских поселений, бюджеты внутригородских районов.

Итак, государственный бюджет – это совокупность расходов и доходов государства за один финансовый год, в котором указываются все источники доходной и расходной части бюджета.

В свою очередь, бюджетный процесс – это деятельность всех уровней организации государственной и муниципальной власти и иных участников бюджетного процесса, регламентируемая законодательством Российской Федерации, направленная на:

- разработку проектов государственного, региональных и местных бюджетов;
- исполнение бюджетов;
- осуществление контроля за исполнением бюджетов;
- формирование бюджетной отчетности.

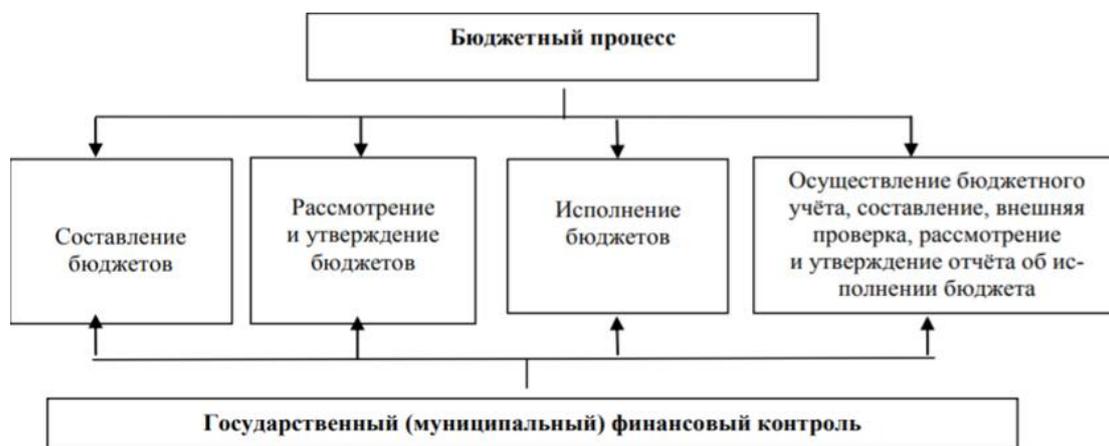

Рис. 2. Место государственного (муниципального) контроля в бюджетном процессе

Для реализации указанных направлений в государственной (муниципальной) системе органов власти действуют контрольно-счетные органы.

Контрольно-счетные органы выступают непосредственными участниками бюджетного процесса, оказывая юридические, информационные рекомендации, осуществляя надзор за предупреждением противоправных явлений, которые могут нанести ущерб экономической безопасности Российской Федерации.

Значимость осуществления контроля за процессом формирования, планирования и исполнения государственного бюджета в своих ежегодных посланиях к Федеральному Собранию отмечает Президент Российской Федерации, являющийся гарантом Конституции. В свою очередь Конституцией закрепляется право граждан на осуществление внешнего финансового контроля. Государственная система финансового контроля в бюджетном процессе находится в состоянии постоянного совершенствования деятельности своих институтов, проведения реформирования своих механизмов повышения эффективности финансового контроля.

Бюджетный кодекс Российской Федерации определяет единые механизмы и принципы проведения государственного финансового контроля, устанавливает общие принципы бюджетного законодательства, правового положения субъектов бюджетной системы, устанавливает порядок исполнения судебных актов по обращению на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также порядок применения бюджетных мер.

Задача органов государственного контроля – обеспечение эффективной реализации государственной финансовой политики рационального и результативного расходования бюджетных ресурсов. Именно для обеспечения рационального расходования средств и существует координация контрольно-счетных органов на всех уровнях организации бюджетного процесса. Роль контрольно-счетных органов в реализации социально-экономической политики России высока. Так, по данным Союза муниципальных контрольно-счетных органов, порядка одной трети бюджетных расходов находится в ведении контрольно-счетных органов.

Ключевой принцип деятельности контрольно-счетных органов финансового контроля – независимость и самостоятельность в процессе организации контрольных процедур в рамках существующего законодательства.

Законодательно установлено, что процедура финансирования деятельности органов контрольно-счетных органов осуществляется за счет бюджета соответствующего уровню контрольно-счетного органа. Поэтому, уместно сказать, что контрольно-счетные органы выступают главным распорядителем и администратором бюджетных средств.

Согласно Федеральному закону № 41-ФЗ, а также Федеральному закону № 6-ФЗ, перечень полномочий территориальных органов внешнего финансового контроля включает 10 основных полномочий по контролю за

бюджетным процессом, среди которых контроль за использованием государственной и муниципальной собственности, проведении экспертизы законодательной и иных юридических актов, анализ всего бюджетного процесса и составление рекомендаций по его осуществлению, а также организацию информационной поддержки и мониторинг реализации бюджетного процесса на всех уровнях его организации, включая подготовку предложений по устранению выявленных нарушений.

Исходя из изменений, внесенных в ст. 157 Бюджетного кодекса Российской Федерации, контрольно-счетные органы обязаны проводить аудит эффективности исполнения бюджетных средств для предупреждения нерационального расходования финансов.

Предложение по введению аудита эффективности, и в принципе, формирования единой функции проведения аудита эффективности внесено организацией «ИНТОНАСАИ» для последующей реализации указанной функции среди 195 стран-участниц организации, а точнее их высших аудиторских органов.

Итак, аудит эффективности позволяет увеличить масштабы распространения государственной ответственности в части обеспечения реализации принципов экономности и результативности использования бюджетных средств. Введение функции аудита эффективности предполагает внедрение в систему государственного контроля за организацией бюджетного процесса показателей эффективности и стратегических моделей их реализации. Аудит эффективности – это комплекс мер, проводимых контрольно-счетными органами, включающих анализ и компетентную оценку эффективности существующих и планируемых к принятию, государственных программ и услуг.

Аудит эффективности отличается от финансового аудита и представляет собой аналогию показателей KPI, так как, контрольно-счетными органами проводится процедуры проверки не только отчетности, а преимущественно процесса деятельности участников формирования и исполнения государственного и муниципального бюджета.

Аудит эффективности включает в себя широкий спектр реализации государственных задач, так, при организации проверки эффективности могут быть вовлечены отделы государственных учреждений или государственные программы и релевантность их проведения в существующей социально-экономической ситуации, сложившейся в определенный момент государственного развития.

Реализация контрольно-счетными органами механизмов государственного аудита имеет ряд внешних и внутренних преимуществ. Среди внешних можно выделить:

1. Аудит эффективности способствует реализации принципа открытости органов государственной и муниципальной власти перед общественностью;
2. Организация автономного бюджетного контроля, независимыми контрольно-счетными является одним из главенствующих признаков демократического общества. Любое демократическое социальное государство, где главным источником власти является народ, в праве получать достоверную информацию об эффективности и прозрачности распределения и расходования бюджетных средств;
3. Аудит эффективности, как независимый инструмент анализа эффективности применяемых методов организации бюджетного процесса, гарантирует возможность контроля органами законодательной власти деятельности исполнительной власти. Аудит эффективности предполагает информирование представителей законодательной власти о реальном состоянии бюджетной системы и возможных путях усовершенствования ее работы;
4. Аудит эффективности предполагает создание дополнительных стимулов к постоянному образовательному процессу государственных и муниципальных служащих за счет непрерываемой информационной поддержки.

Таким образом, государственный бюджет – это совокупность расходов и доходов государства за один финансовый год, в котором указываются все источники доходной и расходной части бюджета. Задача органов государственного контроля – обеспечение эффективной реализации государственной финансовой политики рационального и результативного расходования бюджетных ресурсов. Именно для обеспечения рационального расходования средств и существует координация контрольно-счетных органов на всех уровнях организации бюджетного процесса.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. ФЗ от 01 января 2018 г. № 128-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О Счетной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/bb7d141840aaa6f20a0981f9821877794d5c4465/ (Дата обращения: 23.11.2021)
3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. N 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12182695/> (Дата обращения: 23.11.2021)
4. Афанасьев, М. П. Государственный финансовый контроль (материалы к лекциям). — М.: ГУ ВШЭ, 2019. – 364с. Афанасьев, М. П., Кривоогов, И. В. Модернизация государственных финансов. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2017. – 564с.
5. Пашкова Т.А. Роль контрольно-счетных органов в бюджетном процессе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. С. 171-178. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kontrolno-schyotnyh-organov-v-byudzhennom-protssesse> (Дата обращения 23.11.2021)

СЕКЦИЯ №4.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)

СЕКЦИЯ №5.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13)

СЕКЦИЯ №6.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14)

СЕКЦИЯ №7.

БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО

РОЛЬ СУПЕРАППОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алейникова А.Б., Мулендеева Л.Н.

Самарский государственный экономический университет

В данной статье рассмотрена роль суперраппов в современном мире. Определено понятие и выявлены особенности суперраппов, представлена актуальность таких приложений в сфере банковского сектора. Приведена практика применения суперраппов на примере Сбербанка и Тинькофф Банка, названы причины появления все большего количества приложений в современной действительности. Также обозначены существенные недостатки использования суперраппов, определены направления внедрения суперприложений на российском рынке.

Ключевые слова: маркетинговые тренды, суперрапп, пандемия, приложения, трансформация, цифровизация.

Актуальность темы, затронутой в рамках настоящей статьи, обусловлена тем, что пандемия, вызванная распространением коронавируса, так изменившая коренным образом жизнь всего населения Земли, послужила своего рода катализатором развития практически всех информационных процессов и стала причиной трансформации так называемых новых цифровых технологий.

Пандемия COVID-19 также затронула и отечественный банковский сектор. После введения ограничений, вызванных пандемией, произошло падение многих показателей, а именно прибыли, уровня кредитования и платежеспособности населения. Кроме того, можем наблюдать довольно резкий подъем уровня цифровизации, внедрения совершенно новых форматов и инструментов взаимодействия с потребителями. Уместно будет предположить, что основными трендами развития рынка после снятия ограничений, введенных в связи с пандемией коронавируса, безусловно станут расширение функционала различных мобильных приложений, рост уровня безопасности цифровых каналов, ускорение темпов роста доли, прежде всего, безналичных транзакций, снижение количества отделений, а также уход все большего числа банковских услуг в режим онлайн-формата.

Отметим, что среди современных маркетинговых трендов, появившихся во время пандемии COVID-19, особую популярность следует отдать видеомаркетингу среди всех платформ интернет-маркетинга. Если обратимся к статистике, то увидим, что в 2020 году 96 % от доли всех пользователей в процессе решения каких-либо своих проблем предпочтением отдали именно видеоконтенту [2, с. 73]. Наряду с этим можно предвидеть, что в ближайшее время наберут все большую популярность тренды на аутентификацию по биометрии, использование формата электронных подписей, кроме того, создание суперраппов (суперприложений), которые были бы способны оказывать огромное число различных услуг и при этом объединить банк непосредственно с его партнерами либо же с экономическими субъектами, которые включены в экосистему данного банка.

У экономических субъектов, которые имеют свои собственные приложения, остро встает проблема оттока пользователей либо же их перехода в приложения-конкуренты. Наряду с этим организации сами заинтересованы в привлечении своей аудитории в новые и второстепенные продукты. При этом решением указанных проблем стало создание «среды обитания» пользователя, ключевую роль в которой исполняет непосредственно суперприложение (суперрапп) [3, с. 102].

Прежде всего, определим, что подразумевается под суперраппом (суперприложением). Под ним следует понимать приложения, объединяющие сразу несколько функций и сервисов с целью решения пользователями множество задач различной направленности [2, с. 71]. К примеру, развлечения и коммуникации. При этом основной смысл суперраппа заключается в удерживании пользователя в рамках исключительно одной экосистемы, создавая тем самым удобство за счет одного окна, поскольку намного проще воспользоваться

различными сервисами и услугами в рамках одного приложения, что экономит время на их поиск. Помимо этого ориентироваться в суперприложении с однородной структурой определенно проще, нежели переключаться между несколькими локальными приложениями с различной логикой взаимодействия.

Привлечение пользователя в новый продукт (локальное приложение), как правило, всегда будет затратнее, чем привлечение в приложение на базе уже существующего супераппа. Все это обусловлено затратами дополнительных ресурсов на продвижение.

Крупнейшим суперприложением в мире следует считать китайский сервис «WeChat». В своем начальном исполнении суперапп представлял собой мессенджер. Однако в настоящее время смог объединить в себе функционал сразу нескольких крупнейших социальных сетей, платежной системы, браузера, а также мини-приложений для бизнеса и даже применяет систему социального рейтинга. Число пользователей супераппа «WeChat» насчитывает в настоящее время порядка миллиарда человек. Таким образом, это отличный пример того, как всего лишь одно приложение способно заменить целый ряд отдельных. Отметим, что успех супераппа «WeChat» вдохновляет и другие компании на создание подобных суперприложений. Например, в 2020 году компания Mail.Ru Group начала формирование на базе приложения социальной сети «ВКонтакте» свой собственный суперапп, который будет способен удовлетворить одновременно множество потребностей в рамках одного продукта [4].

В российской банковской сфере за последние годы прослеживается четкий тренд, нацеленный на построение своей собственной экосистемы. В нашей стране две наиболее крупные банковские экосистемы были созданы Сбербанком и Тинькофф Банком. В настоящее время о своих амбициях также заявил банк ВТБ и иные крупные банки. Если же судить об ИТ-игроках, это, прежде всего, Mail.Ru Group на базе приложения «ВКонтакте» и Яндекс. Необходимо отметить, что росту популярности супераппов в нашей стране мы обязаны, прежде всего, Tencent и Alibaba, которые смогли перевернуть весь банковский мир.

Ключевые цели банковских экосистем - омниканальность, иными словами объединение на своих платформах всей информации о своих клиентах со всевозможными каналами коммуникации с ними, а также формирование бесшовного клиентского пути. При этом для их достижения банки из года в год наращивают численность сервисов, позволяющих им сопровождать своего клиента. С целью развития своих экосистем ПАО Сбербанк и Тинькофф выбрали совершенно разные стратегии. К примеру, Сбербанк приобретает компании, которые создают свои собственные сервисы, либо же долю в таких компаниях.

Таким образом, имеет место гигантомания Сбербанка, вследствие которой он пытается внедрить в свою экосистему абсолютно все сервисы, при этом в его экосистеме свыше двух десятков непрофильных сервисов в сферах, вовсе не связанных с банковским бизнесом, а именно e-commerce, e-health, telecom, lifestyle [5].

Тинькофф же, напротив, выделил для себя стратегию lifestyle-банкинга (к примеру, путешествия под ключ) и строит весьма осмысленные сервисы непосредственно вокруг потребностей своих клиентов. Тинькофф Банк входит исключительно в те сферы, где у данной кредитной организации имеются определенные преимущества. И напротив, в случае, если какой-либо сервис у данного банка «не летит», то он его тут же ликвидирует, как это было, например, с ипотечным брокером. Тем самым Тинькофф Банк разрабатывает сервисы самостоятельно либо же заключает партнерства со сторонними компаниями. В настоящее время Тинькофф Банк предлагает свыше 120 партнерских программ. При этом в мобильном банке можно не только приобрести билеты в кино, а также и хранить их, а в случае необходимости даже вернуть [6].

Отметим, что в конце 2019 года Тинькофф Банк объявил о запуске первого в нашей стране «суперприложения» на базе мобильного банка, объединяющего, как финансовые, так и нефинансовые услуги от банка и его партнёров. Все предоставляемые услуги обозначены в новом разделе «Сервисы», который

сформирован в форме маркетплейса с предложениями партнёров. Тем самым, клиентам предоставлена возможность записаться, к примеру, на приём в поликлинику, салон красоты, а также приобрести билеты на различные квесты и даже заказать еду и уборку.

Как мы видим, с каждым годом появляются всё больше новых супераппов. Это связано, прежде всего, с тем, что:

- главенство магазинов приложений крепнет и маркетинг приложений, тем самым, становится все дороже;
- идет серьезная борьба за внимание пользователя;
- это более доступный способ собирать информацию о своих пользователях;
- происходит снижение производственных мощностей издателей.

Несмотря на вытекающие из сегодняшних IT-реалий преимущества супераппов, некоторые аналитики считают, что в будущем сама концепция таких IT-продуктов может утратить своё основное предназначение, а именно делать нашу и без того упрощенную жизнь еще проще. При этом сама идея насыщения экосистемы как можно большим количеством различных сервисов, как правило, может привести не к удержанию клиентов, а к их раздражению бесполезными предложениями, а, следовательно, к разрушению стоимости. Поэтому любое современное продуктовое предложение должно быть построено вокруг выбранной базовой потребности клиента и обеспечивать клиентский опыт, к которому непосредственно хочется возвращаться. При этом, необходим весьма тонкий учет потребностей и психологии пользователя.

Однако супераппы имеют и ряд недостатков. Основным недостатком супераппа следует считать композиционность. Данный недостаток можно разделить на две основные категории, а именно сложность самого приложения и сложность пользовательского интерфейса. При этом сложность интерфейса, как правило, приводит к проблемам с использованием сервисов со стороны самого пользователя. А сложность приложения в качестве программного продукта подразумевает под собой риски при разработке. Так, чем сложнее приложение, тем сложнее заботиться о его стабильности [1, с. 14].

В заключении отметим, что современные финансово-банковские экосистемы становятся значимым инструментом взаимодействия с клиентами. При этом сочетание финансовых и нефинансовых услуг посредством экосистемы выступает необходимым условием в конкурентной борьбе за клиента. Те банки, которые предлагают в своей деятельности эти интегрированные услуги, как правило, выходят за определенные рамки предоставления традиционных финансовых услуг и удовлетворяют более широкие потребности своих клиентов.

Таким образом, приходим к выводу, что избежать надвигающегося экосистемного подхода совсем скорее всего не получится. Направленность работы на клиента способствует быстрому темпу цифровизации всех сфер экономики, а именно таргетирование услуг посредством технологий больших данных. Все это делает указанные сервисы, ориентированные, прежде всего, на клиентов, несколько доступнее, удобнее, быстрее и намного комфортнее для пользования. Поэтому суперапп смело можно отнести к совершенно новому типу приложений последнего поколения с расширенным набором различных функций. На сегодняшний день рассматриваемые приложения включают в себя широкие возможности онлайн-банкинга, лайфстайл-сервисов, маркетплейса, а также интегрированного голосового помощника и получения необходимых услуг индивидуально. Однако в нашей стране это еще стартовый проект, требующий особого внимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как супераппы меняют рынок мобильных приложений [Текст] / Н.А. Балашов // Бизнес-образование в экономике знаний. - 2020. - № 3 (17). - С. 13-14 (дата обращения 17.11.2021г.)

2. Современное состояние российского банковского рынка и основные маркетинговые тренды его развития [Текст] / С.В. Карпова, И.В. Рожков // Экономика. Налоги. Право. - 2021. - 14 (1): С. 71 – 80.
3. Трансформация приложений социальных сетей в суперприложения (супераппы) и формирование «среды обитания» для пользователя [Текст] / А.С. Калинина // Трибуна ученого. - 2021. - № 1. - С. 101-106.
4. Очередной «первый в мире» SuperApp [Электронный ресурс]. - URL: <https://habr.com/ru/post/479716/> (дата обращения 17.11.2021г.).
5. «Сбер» впервые раскрыл результаты своего нефинансового бизнеса [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/422613-sber-vpervyeraskryl-rezultaty-svoego-nefinansovogo-biznesa> (дата обращения 17.11.2021г.).
6. «Тинькофф»: итоги 2020 и перспективы на 2021 [Электронный ресурс]. - URL: <https://fomag.ru/news/tinkoff-itogi-2020-i-perspektivy-na-2021/> (дата обращения 17.11.2021г.).

СЕКЦИЯ №8.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

СЕКЦИЯ №9.

ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

СЕКЦИЯ №10.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

СЕКЦИЯ №11.

МАРКЕТИНГ

СЕКЦИЯ №12.

PR И РЕКЛАМА

СЕКЦИЯ №13.

ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

СЕКЦИЯ №14.

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

СЕКЦИЯ №15.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СЕКЦИЯ №16.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

СЕКЦИЯ №17.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Новикова А.А.

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

Ключевым звеном в обеспечении устойчивого развития выступает региональный уровень, так как сбалансированность национальной системы возможна только в результате достижения сбалансированности региональных подсистем, которые в свою очередь включают в себя районы, города, муниципалитеты как низшие элементы региональной экономической системы, а далее предприятия, домохозяйства и так до уровня индивида.

Управление устойчивым развитием Республики Мордовия направлено на каждого жителя республики. Достижение стратегических целей устойчивого развития региона осуществляется посредством решения основных задач (рисунок 1) [2].

Рисунок 1 – Основные задачи стратегического управления устойчивым развитием, сформулированные в Стратегии социально-экономического развития РМ до 2025 г.

Рассмотрим динамику основных показателей Республики Мордовии, разбив их в соответствии с триединым подходом устойчивого развития на три подгруппы: экономические, социальные, экологические.

Развитию экономической составляющей устойчивого развития в регионе способствует развитие инновационной инфраструктуры, близость к основным центрам потребления продукции, географическое положение, поддержка региональными властями промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Экономическую составляющую устойчивого развития региона покажем на примере динамики индекса промышленного производства за 2016-2020 гг. (рисунок 2).

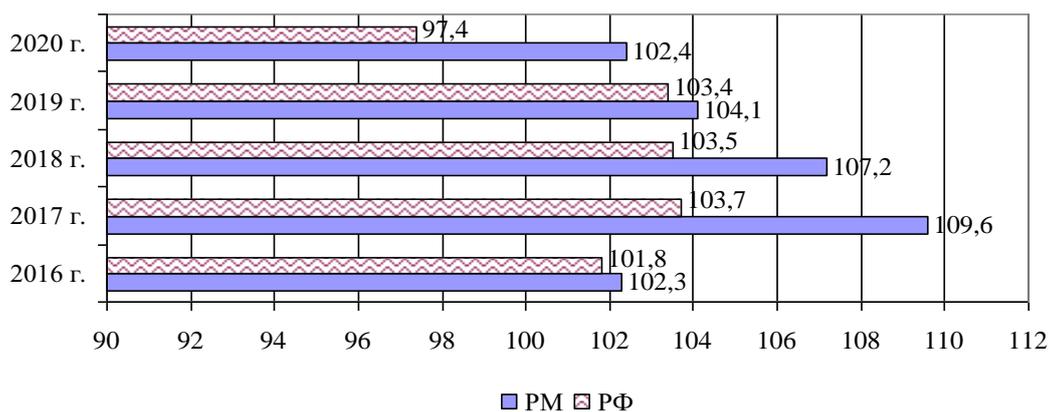

Рисунок 2 – Динамика индекса промышленного производства, % [1]

В Республике Мордовия индекс промышленного производства составил 102,4 %, снизившись относительно значения за 2019 г. на 1,7 %. Сокращение темпов роста промышленного производства наблюдается на протяжении 2018-2020 гг., что в конечном итоге приводит к сокращению темпов экономического роста.

Следующей составляющей устойчивого развития региона является социальная сфера. Рассмотрим некоторые показатели устойчивого развития в социальной сфере и дадим им краткую характеристику (таблица 1).

В 2020 г. в РМ величина валового регионального продукта (далее - ВРП) на душу населения составила 313,34 тыс. р./человек. За анализируемый период 2016-2020 гг. ВРП на каждого жителя РМ возрос на 99,25 тыс. р./человек или на 46,36 %. В РМ следует отметить повышающий тренд динамики ВРП на душу населения.

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели населения РМ в 2016-2020 гг. [1]

Год	ВРП на душу населения, тыс.р./человек	Среднедушевой доход населения, р./человек	Прожиточный минимум, р/человек	Стоимость минимальной продуктовой корзины, р/человек	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму
2016	249,82	17832	7884	3076	18,5	2,26
2017	266,34	18255	8157	3111	18,2	2,24
2018	305,17	18651	8417	3262	17,8	2,22
2019	331,05	19904	9104	3370	18,1	2,19
2020	313,34	21180	9378	3528	18,4	2,37

Однако, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. данный показатель в РМ снизился с 331,05 тыс. р./человек до 313,34 тыс. р./человек, что было обусловлено снижением в 2020 г. объема ВРП с 263,4 млрд. р. до 247,6 млрд. р. в связи с замедлением развития экономики республики на фоне карантинных ограничений в условиях пандемии COVID-19.

На рисунке 3 представим графически динамику среднедушевых доходов населения, прожиточного минимума и их соотношения в Республике Мордовия в 2016-2020 гг.

Рисунок 3 – Динамика среднедушевых доходов населения, прожиточного минимума и их соотношения в РМ в 2016-2020 гг. [1]

Несмотря на рост среднедушевых доходов населения в РМ, сложившийся уровень среднедушевых денежных доходов за весь анализируемый период определяет низкое соотношение уровня среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, величина которого возросла с 2,26 в 2016 г. до 2,37 в 2020 г. при среднероссийском показателе 3,2.

Далее рассмотрим основные негативные факторы, влияющие на устойчивое развитие Республики Мордовия в сфере экологии. На рисунке 4 представлены сведения о значениях основных индикаторов.

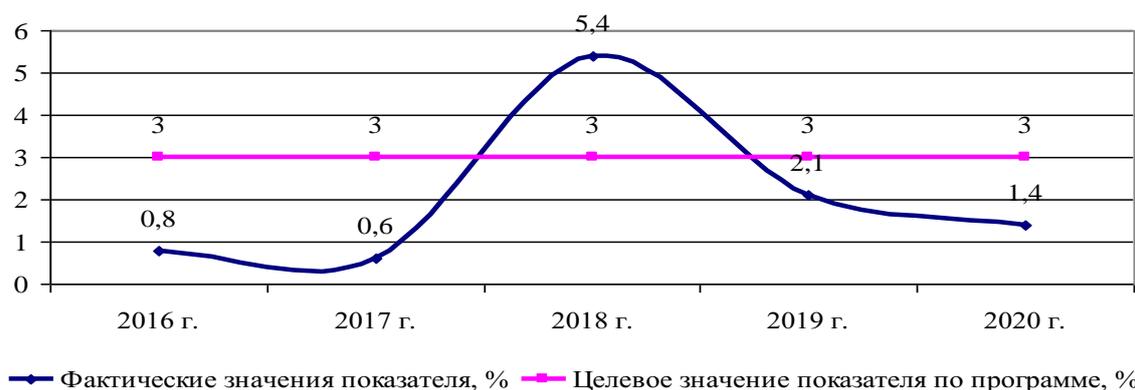

Рисунок 4 – Доля предприятия, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, % [1]

Исходя из представленных на рисунке 4 данных, видно, что в начале анализируемого периода доля таких предприятий была ниже порогового значения (3 %), что говорит о низком уровне правовой ответственности юридических лиц и ИП, осуществляющих деятельность с негативным воздействием на окружающую среду. Получается, что за 5 лет доля предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, без получения разрешений увеличилась на 0,6 %. Несмотря на это в 2018 г. наблюдается резкий рост значения показателя, что создает риск повышения уровня загрязнения окружающей среды в будущих периодах. Еще одним из ключевых показателей устойчивого развития в области экологии являются расходы на охрану окружающей среды. Их объем определяет степень выполнения целей государственной программы по охране окружающей среды (таблица 2).

Так, по данным таблицы 2, видно, что Российская Федерация постепенно наращивает объём природоохранных расходов, однако по отношению к ВВП их доля очень мала. В России объём расходов на охрану окружающей среды увеличился, тогда как РМ сократился.

Т а б л и ц а 2 – Динамика расходов на охрану окружающей среды по РФ и РМ за 2016-2020 гг. [1]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объём расходов на охрану окружающей среды РФ, млн. р.	582 128	590 865	658 035	720 905	871 993
Объём расходов на охрану окружающей среды в % к ВВП	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8
Объём расходов на охрану окружающей среды в РМ, в % ВРП	1,4	1,1	1,0	0,7	0,7
Индекс физического объема природоохранных расходов					
Российская Федерация	92,8	92,8	102,7	98,6	103,4
Республика Мордовия	77,5	81,1	102,5	69,0	113,1

Значение показателя по Республике Мордовия в отношении к ВРП отличается однозначным сокращением. Снижение затрат на охрану окружающей среды в РМ говорит о затруднительном финансовом положении региона и отсутствие возможностей по реализации мероприятий природоохранного назначения.

В современных условиях экономической нестабильности важно своевременно отвечать на внутренние и внешние вызовы устойчивого развития региона. В этих условиях стратегия устойчивого развития Республики Мордовия должна быть направлена на четкую постановку стратегических и тактических целей, грамотное определение первоочередных задач и эффективное применение запланированных мероприятий по всем составляющим устойчивого развития.

Список литературы

1. Краткий статистический сборник Республика Мордовия в цифрах. – Саранск : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. – 2020. – 111 с.
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : Режим доступа : http://mineco2.e-mordovia.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=
3. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Крат.стат.сб./Росстат – Москва : Росстат, 2020 -79 с.

СЕКЦИЯ №18.

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

СЕКЦИЯ №19.

УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ МЕТОДОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

Павлов Н.В.

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Цифровизация практически всех сфер современной жизни привела, в частности, к накоплению огромного и постоянно растущего объема данных. Из них потенциально можно извлечь много полезной информации самого различного вида [2, 3]. Но для того, чтобы воспользоваться этим ценным ресурсом, маркетологам необходимо освоить современные методы интеллектуального анализа данных [1].

Один из мощных методов сегментирования потребителей и покупателей – метод деревьев классификации [5]. С его помощью возможно построить описание этих сегментов, выявлять параметры нужного сегмента и использовать эту информацию для продвижения своих товаров и услуг.

Например, если имеется набор характеристик элементов исследования: пол, возраст, уровень образования, размер семьи, доход и т.д., по комбинации этих характеристик определяются группы совершивших и не совершивших покупку определенного товара. Это – полезные знания для прогнозирования покупок и продвижения товаров и услуг. Следует также подчеркнуть, что исследуемые переменные могут быть измерены в любой шкале: номинальной, порядковой, интервальной и относительной.

Однако использование этого метода сопряжено с рядом недостатков [4].

- Важно выделить лишь существенные характеристики, не включая в дерево классификаций случайные флуктуации. Иначе классификация будет точна для выборки, по которой она построена, но будет давать большую ошибку для элементов, не вошедших в выборку. Для этого существует целый набор методов, к числу которых относятся, например, построение дерева по шагам, задание условий останковки построения дерева, построение дерева по части данных и проверка качества результата по другой части.

- Правильный подбор размер обучающей выборки также имеет большое значение.

Для сохранения конкурентных преимуществ важно, чтобы работники маркетинговых подразделений организаций умели эффективно пользоваться этим инструментарием, поэтому важную роль играет процесс обучения данному методу.

В процессе обучения важно не просто решить ряд примеров. Очень полезно поэкспериментировать с различными наборами данных, почувствовать особенности, ограничения и подводные камни данного метода.

В данной статье будет рассмотрен цифровизированный инструмент, предназначенный для демонстрации особенностей метода деревьев классификации и для генерации вариантов заданий по построению этих деревьев. Это позволяет обеспечить поддержку процесса освоения описываемого метода специалистами. Сущность предложения будет рассмотрена на конкретном примере. Его нетрудно изменить для демонстрации других задач.

Предполагается, что проведенный среди респондентов опрос включал четыре вопроса. Три из них давали значения независимых переменных: Ваш доход (низкий, средний, высокий), Ваш уровень активности (1 – высокая, 2 – средняя, 3 – низкая), Ваш возраст (от 20 до 99 лет), а один – значение зависимой переменной: наличие личного автомобиля (0 – нет, 1 – есть). Необходимо построить профиль автовладельцев в терминах независимых переменных.

На рабочем листе Microsoft Excel создается генератор данных опроса респондентов. Генерация производится на основе таблиц, заполняемых обучающим (рисунок 1). Форма ввода данных обеспечивает наглядность

представления трехмерной модели. 1 в таблицах означает наличие автомобиля. В статье приведен условный иллюстративный пример, чтобы наглядно продемонстрировать особенности предлагаемого инструмента.

Рисунок 1 – исходные данные, заполняемые обучающим

Сегменты можно задавать гибко: изменять их размер, располагать в произвольном месте.

Рядом с таблицей исходных данных формируется вариант выборки (рисунок 2). Он обновляется при нажатии клавиши F9.

	Доход	Возраст	Активность	Автомобиль
1	85	1	0	
3	60	1	1	
2	56	3	0	
1	88	3	0	
3	69	2	1	
3	32	1	0	
3	69	1	1	
2	20	1	1	

Рисунок 2 – таблица сгенерированных исходных данных

Столбцы Доход и Возраст содержат формулы =СЛУЧМЕЖДУ(1;3), а столбец Возраст – формулу =СЛУЧМЕЖДУ(20;99). Столбец автомобиль содержит формулу =ЕСЛИ(М7=1; СМЕЩ(\$B\$6; О7; ОКРВНИЗ(Н7/10;1)-1); ЕСЛИ(М7=2; СМЕЩ(\$B\$13; О7; ОКРВНИЗ(Н7/10;1)-1); СМЕЩ(\$B\$20; О7; ОКРВНИЗ(Н7/10; 1)-1))). Эта формула выбирает значение клетки одной из таблиц, адрес которой задается смещением по строкам на основе значения активности и по столбцам на основе значения возраста.

Для генерации нового варианта данных достаточно нажать клавишу F9.

Количество элементов выборки можно произвольно изменять, просто копируя строки с данными вниз. Это позволяет изучить влияние размера выборки на получаемый результат. Размер выборки определяется лишь размером рабочего листа, но реально нецелесообразно создавать более 3000 элементов.

Для примера было взято 500 строк данных.

Файл с вариантом сгенерированных данных рекомендуется сохранить для последующей проверки выполненной обучающими обработки данных. Данные нетрудно скопировать и ввести в программу Statistica. В работе использовалась версия 12. Действия в версии 13 практически одни и те же.

В базовой лицензии программы возможности использования деревьев классификации ограничены. Выбрав Main menu → Statistics → Mult/Exploratory → Classification Trees, следует задать:

- Кнопка Variables: Dependent variable: Автомобиль, Categorical predictors: (нет), Ordered predictors: Доход, активность, Возраст. Для типа Ordered predictors возможна операция сравнения (меньше определенного значения). Для типа Categorical эта операция невозможна.

- Вкладка Methods: C&RT-style exhaustive search for univariate splits; Goodness of fit: Chi square; Prior probabilities: Equal; Misclassification costs: Equal.

- Вкладка Stopping options: Stopping rule: FACT-style direct stopping; Stopping parameters: Fraction of objects: .05.

Нажав ОК, следует задать Tree Plot: Node Plot Type: Histogram.

Полученное дерево отображено на рисунке 3.

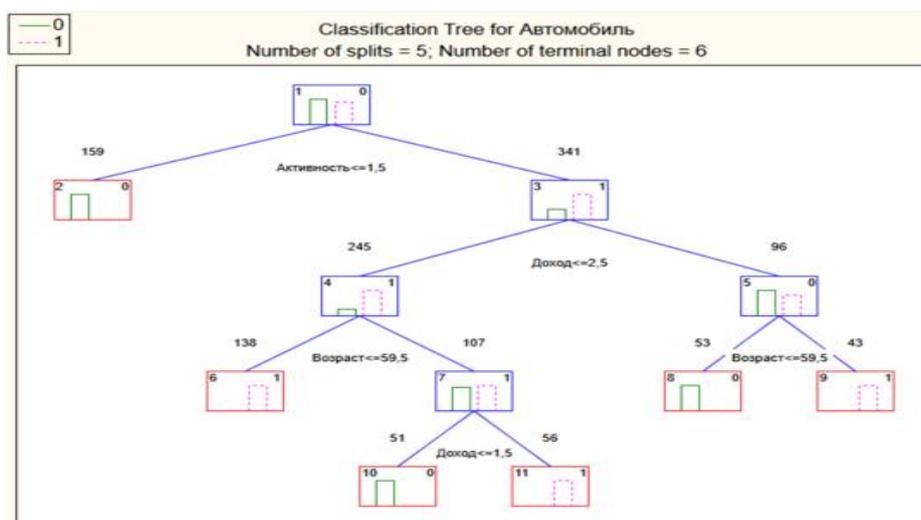

Рисунок 3 – Дерево классификации

По этому дереву обучающиеся должны определить сегменты автовладельцев.

Легенда приведена в левом верхнем углу рисунка 4. 0 – нет автомобиля, 1 – есть.

Среди всех опрошенных (верхний узел с номером 1) количество автовладельцев немного меньше, чем респондентов, не имеющих автомобиля.

Наиболее четко деление происходит по признаку активности (условие деления находится под узлом 1; истинные значения располагаются слева, ложные – справа). Видно, что, если условие не выполняется, то есть активность меньше 1,5 (левая ветвь), все респонденты не являются автовладельцами.

Сегменты автовладельцев, обнаруженные программой:

Узел 6. Путь к этому узлу определяет профиль этого сегмента: активность больше 1,5 и доход меньше 2,5 и возраст меньше 59,5.

Узел 9. Активность больше 1,5 и доход больше 2,5 и возраст больше 59,5.

Узел 11. Активность больше 1,5 и доход меньше 2,5 и возраст больше 59,5 и доход меньше 1,5. Это описание можно упростить: активность больше 1,5 и доход меньше 1,5 и возраст больше 59,5.

Нетрудно увидеть, что программа правильно определила сегменты автовладельцев.

Для того, чтобы сгенерировать другую выборку в Excel, достаточно нажать клавишу F9.

Для того, чтобы изменить профиль сегмента, следует задать другие области в таблицах на рисунке 1.

Возможны и другие варианты постановки задачи: определение профилей любителей рыбалки, езды на велосипеде, предпочитающих приобретать определенный товар или услугу. В качестве независимых переменных (предикторов) могут выступать разнообразные количественные переменные, (отношение к чему-либо, доход, размер семьи, успеваемость, рейтинг и т.д.). Небольшие переделки инструментария позволят использовать другие количественные и качественные переменные: семейное положение (женат/не женат), наличие детей, наличие кредитной карточки, проживание в городе или сельской местности и т.д.

Важное направление совершенствования предлагаемого инструмента, которое сделает примеры более реалистичными – введение случайного шума. Такое четкое разделение на сегменты, как было рассмотрено в примере, практически не встречается в реальности. Но добавить случайные искажения значений результата несложно, введя в формулу замену значения в зависимости от сгенерированного случайного числа.

В полной лицензии на использование программы Statistica открывается опция меню Data Mining с разделом Trees/Partitioning, включающее различные методы построения деревьев классификации. Формируемые данные можно обработать и с помощью этих опций.

Таким образом, предлагаемый инструментарий позволяет продемонстрировать особенности мощного метода сегментирования – деревьев классификации. Предлагаемая версия может служить основой для построения более сложных примеров и освоения тонкостей сегментирования при помощи рассмотренного метода. Это позволит повысить квалификацию персонала, занимающегося маркетингом в организации.

Список использованных источников

1. Макшанов А. В. Современные технологии интеллектуального анализа данных : учебное пособие для СПО / А. В. Макшанов, А. Е. Журавлев, Л. Н. Тындыкарь. – Санкт-Петербург : Лань, 2020. – 228 с. :
2. Мошелла Д. Путеводитель по цифровому будущему. М.: АльпинаДиджитал. – 2020. – 172 с.
3. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. – М.: Ridero. – 2018. – 460 с.
4. Bertsimas, D., Dunn, J. Optimal classification trees. – Mach Learn. – 2017. – 106. – pp. 1039–1082/
5. Sharma, H., Kumar, S. A Survey on Decision Tree Algorithms of Classification in Data Mining // International Journal of Science and Research. – 2016. – 5(4). – pp. 2094-2097.

СЕКЦИЯ №20.

ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

СЕКЦИЯ №21.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

СЕКЦИЯ №22.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

СЕКЦИЯ №23.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

СЕКЦИЯ №24.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Тенденции развития экономики и менеджмента**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития экономики и менеджмента**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Экономика и менеджмент: от теории к практике**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Развитие экономики и менеджмента в современном мире**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Экономика и менеджмент»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Развитие экономики и менеджмента
в современном мире**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2021 г.)**

г. Воронеж

2021 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.12.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,31.
Тираж 250 экз. Заказ № 122.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.